

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-1-29-41

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЗИГМУНТА БАУМАНА*

Т.С. Мартыненко, канд. социол. наук, ст. преп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Статья посвящена концепции социального неравенства британского социолога Зигмунта Баумана (1925–2017). Прослеживается трансформация взглядов социолога на проблему социального неравенства. В статье также анализируется влияние творчества З. Баумана на современную социологическую теорию, обозначается круг основных тем и вопросов. На основе биографического и методологического критериев в творчестве З. Баумана выделяются несколько периодов.

Варшавский период (Польша) характеризуется влиянием марксизма и рассмотрением социального неравенства при помощи классового подхода. Публикации, изданные на польском языке, не вызвали интереса у социологического сообщества, но послужили точкой отсчета в творчестве З. Баумана. В Лидский период (Великобритания) британский социолог значительно пересматривает методологические основания своей теории. Ключевыми понятиями второго периода становятся «текущая» современность», «доступ», «потребление». На смену понятиям «класс» и «труд» приходят «новые бедные», существующие в неустойчивых сообществах и вынужденные конструировать собственную идентичность через потребление. Важным компонентом этой трансформации становится процесс индивидуализации. Доступ к перемещениям, производству культуры, информации, отсутствие собственности какотягощающего фактора отличают современные элиты.

Позже автор активно использует понятие «постмодерн», а также обращается к таким категориям, как «нарратив», «рефлексивность» и «идентичность». От объективных характеристик социального положения автор обращается к анализу восприятия субъектами социальных отношений своего положения в обществе. Для описания этой субъективной оценки З. Бауман вводит понятия «рассказанные жизни» и «прожитые истории».

Социальное неравенство поддерживается, конструируется и воспроизводится через совокупность установок, распространенных в современных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

** Мартыненко Татьяна Сергеевна, e-mail: ts.martynenko@gmail.com

обществах. Информационная революция не улучшает положение бедных слоев, но оборачивается дальнейшим ухудшением положения, углублением неравенства и эксклюзией. Тем не менее, “обреченность на свободу” позволяет, по мнению З. Баумана, утверждать, что социальное неравенство не является единственно возможной судьбой человечества.

Ключевые слова: современная социология, социальное неравенство, З. Бауман, доступ, “текучая” современность, постмодернизм, индивидуализация, идентичность.

SOCIAL INEQUALITY IN THE ZIGMUNT BAUMAN’S SOCIOLOGICAL THEORY

Martynenko Tatyana S., Assistant of the Department of Contemporary Sociology, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ts.martynenko@gmail.com

The article is devoted to the concept of social inequality of the British sociologist Zygmunt Bauman (1925–2017). The transformation of the views of the sociologist into the problem of social inequality is traced. The article also analyzes the influence of Z. Bauman’s work on modern sociological theory, and identifies a range of basic topics and questions. Based on the biographical and methodological criteria in the work of Z. Bauman, several periods are singled out.

The Warsaw period (Poland) is characterized by the influence of Marxism and consideration of social inequality through a class approach. Publications published in Polish did not arouse the interest of the sociological community, but served as a starting point in the work of Z. Bauman. In the Leeds period (Great Britain), the British sociologist significantly reconsiders the methodological foundations of his theory. The key concepts of the second period are «“fluid” modernity», “access”, “consumption”. The notions of “class” and “labour” are replaced by “new poor” existing in unstable communities and forced to construct their own identity through consumption. The important component of this transformation is the process of individualization. Access to displacement, production of culture, information, lack of property as an aggravating factor is distinguished by modern elites.

Later, the author actively uses the concept of “postmodern”, and also refers to such categories as “narrative”, “reflexivity” and “identity”. From the objective characteristics of social position, the author turns to an analysis of the perception of the situation in social relations by the subjects of social relations. To describe this subjective assessment Z. Bauman introduces the concepts of “told lives” and “lived stories”. Social inequality is maintained, constructed and reproduced through a set of attitudes prevalent in modern societies. The information revolution does not improve the situation of the poor, but leads to further deterioration of the situation, deepening inequality and exclusion. Nevertheless, “fatality on freedom” allows, according to Z. Bauman, to argue that social inequality is not the only possible fate of mankind.

Key words: modern sociology, social inequality, Z. Bauman, access, “liquid” modernity, postmodern, individualization, identity.

Одним из авторов, оказавших значительное влияние на современную социологическую теорию, является широко известный британский социолог польского происхождения Зигмунт Бауман (1925–2017). Как отмечает российский социолог С.П. Баньковская, “современную социологию и, пожалуй, еще шире — социальную теорию — невозможно представить себе без трудов Зигмунта Баумана”¹. Творческий путь З. Баумана длился более 50 лет. Первые книги ученого, посвященные британскому социализму² и анализу основных вопросов демократического централизма в работах В.И. Ленина³, были опубликованы в Варшаве еще в 1956 г. и 1957 г. соответственно. И в последние годы жизни британский социолог принимал активное участие в жизни научного сообщества, возглавляя 12-ю конференцию Европейской социологической ассоциации (European Sociological Association), проходившую в 2015 г. и посвященную проблеме социального неравенства: “Различия, неравенства и социологическое воображение” (“Differences, Inequalities and Sociological Imagination”)⁴. На протяжении своего творческого пути З. Бауман постоянно обращался к проблеме социального неравенства, многократно пересматривая понятийно-категориальный аппарат и исследуя новые аспекты этой проблемы. Тем интереснее проследить развитие концепции социального неравенства от классового анализа и марксистских установок к подходу, основанному на современных технологиях, доступе, “текучей современности”, глобализации, потреблении и индивидуализации.

За это время британский социолог опубликовал более 50 книг и сборников статей. Его творчество стало предметом многочисленных публикаций⁵. Исследователи творчества З. Баумана фактически единогласно выделяют несколько периодов, которые тесно связаны с

¹ Баньковская С.П. Прощальный взгляд на постсовременность: между “свободой” и “безопасностью”. Зигмунт Бауман (1925–2017) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 1. С. 326–329.

² См.: *Bauman Z. Socjalizm Brytyjski*. Warszawa, 1956.

³ См.: *Bauman Z. Zagadnienia Centralizmu Demokratycznego w Pracach Lenina*. Warszawa, 1957.

⁴ 12th Conference of the European Sociological Association. 25–28 August 2015. Differences, Inequalities and Sociological Imagination. URL: <http://www.esa12thconference.eu/> (accessed: 10.08.2018).

⁵ См.: *Beilharz P. Zygmunt Bauman: dialectic of modernity*. L., 2000; *Best S. Zygmunt Bauman: why good people do bad things*. Farnham, 2013; *Davis M. Freedom and consumerism: a critique of Zygmunt Bauman's sociology*. Aldershot, 2008; *Smith D. Zygmunt Bauman: prophet of postmodernity (key contemporary thinkers)*. Cambridge, 2000; *Tester K. The social thought of Zygmunt Bauman*. L., 2004; *Tester K., Jacobsen M.H. Bauman before postmodernity: invitation, conversations and annotated bibliography 1953–1989*. Aalborg, 2006; *Tester K., Jacobsen M.H., Marshman S. Bauman beyond postmodernity: conversations, critiques and annotated bibliography 1989–2005*. Aalborg, 2007; *The new Bauman reader: thinking sociologically in liquid modern times* / Ed. by T. Blackshaw. Manchester, 2016.

биографией британского социолога⁶. З. Бауман родился в Польше, но в годы войны был вынужден эмигрировать. Наибольшее влияние на первые работы З. Баумана оказал марксизм. Ученый неоднократно подчеркивал, что значимыми для него были труды представителей гуманистического марксизма, критической теории и А. Грамши⁷. Научные интересы польского социолога в период с конца 50-х до начала 80-х гг. XX в. (Варшавский период) выстраивались вокруг изучения рабочего движения и классовых отношений. Главной работой этого периода является книга “Между классом и элитой. Эволюция британского рабочего движения. Социологическое исследование”⁸, вышедшая в 1959 г. на польском и в 1972 г. на английском языке. Книга посвящена рассмотрению происхождения рабочего движения в Великобритании и охватывает период с 1750 по 1955 г. Выделяя четыре периода трансформации этого движения, З. Бауман последовательно описывает его структуру и особенности. Социальное неравенство в этот период описывается в терминах марксистского подхода, в котором ключевыми элементами анализа выступают классы, организованные на основе отношений собственности.

Позже социолог вновь был вынужден, в частности по причине своих критических взглядов, покинуть Польшу и эмигрировать в Израиль, где с 1968 по 1971 г. работал в университетах Тель-Авива и Хайфы. С 1971 г. начинается британский период, связанный с работой в Университете Лидса. С 80-х гг. XX в. книги и статьи З. Баумана начинают выходить на английском языке, что приносит автору мировую известность и признание. В это время социолог значительно пересматривает марксистский подход к социальному неравенству, обозначая тем самым новый период своего творчества, совпадающий с началом активной деятельности в Лидсе, где он будет работать до выхода на пенсию в 1991 г.

Ключевой работой начала Лидского периода является книга “Воспоминания о классе: предыстория и загробная жизнь класса”⁹. Вопреки названию книги, социолог отказывается не от понятия “рабочий класс”, но от классового анализа как единственно возможного подхода к изучению социального неравенства и социальной справедливости. Как писал З. Бауман, “Проблема неравенства все еще существует. Но она не связана только лишь с проблемой рабочего

⁶ См.: *Kilminster R., Varcoe I. Sociology, postmodernity and exile: an interview with Zygmunt Bauman // Bauman Z. Intimations of Postmodernity. L., 1991; Tester K. The social thought of Zygmunt Bauman. L., 2004.*

⁷ См., напр.: *Kilminster R., Varcoe I. Op. cit. P. 205–207.*

⁸ См.: *Bauman Z. Between class and elite: the evolution of the British labour movement: a sociological study. Manchester, 1972.*

⁹ *Kilminster R., Varcoe I. Op. cit. P. 206.*

класса”¹⁰. В более поздний период своего творчества, формулируя теорию индивидуализированного общества, британский социолог обозначит классовый анализ как подход, необходимый для периода неравного распределения ресурсов: “Оглядываясь назад, можно сказать, что классовое деление (или разделение общества по признаку пола) было побочным следствием неравного доступа к ресурсам, открывавшим возможности для эффективного самоутверждения личности”¹¹.

По мнению З. Баумана, в современном обществе труд перестает быть основной всех остальных отношений: социолог указывает на изменение трудового характера современного общества на посттрудо-вой. Изучение бедности и проблемы социального неравенства больше не может опираться на исследование организованного труда. Природа труда изменилась. По мнению З. Баумана, труд все чаще предстает в формах неполной занятости, приобретает свойство эпизодичности.

В 90-е гг. XX в. на смену понятию “труд” в социологической теории З. Баумана приходит понятие “потребление”. Труд и сопровождающая его собственность перестают быть основными критериями социального неравенства в современном обществе. Собственность и труд не только не дают преимущества, но и имеют отягощающее влияние на субъекта. Отказ от понятия “труд” стал отправной точкой обращения автора к сфере культуры.

Основные положения концепции социального неравенства, базирующейся на отказе от сферы труда как определяющей для современного общества, З. Бауман представил в работе “Труд, консю-меризм и новые бедные”¹². Труд, по мнению социолога, базировался на трудовой этике, которая предполагает наличие двух явных пред-посылок и двух негласных. Первая предпосылка заключается в том, что для того, чтобы получить что-то, необходимо оставаться живым и счастливым и делать то, что воспринимается другими как ценное и достойное вознаграждения. Вторая посылка предполагает, что нельзя быть удовлетворенным тем, чем уже владеешь. “Работать — хорошо, не работать — зло”¹³, заключает социолог. Неявной посылкой является то, что все, чем владеет индивид, является отражением его прошлых заслуг и выражает его готовность работать дальше. Другая неявная посылка предполагает, что труд вознаграждается, если имеет значение и ценность. По мнению З. Баумана, эти положения характеризуют трудовую этику такого типа общества, который мы называем современным.

¹⁰ Kilminster R., Varcoe I. Op. cit. P. 206.

¹¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 57.

¹² См.: Bauman Z. Work, consumerism and new poor. Philadelphia, 1998.

¹³ Ibid. P. 5.

Конечной целью следования подобной трудовой этике является улучшение положения человечества в целом. Развитие индустриального общества превращало все общество в подобие огромной фабрики, где труд каждого должен был использоваться продуктивно. Труд являлся не только характеристикой общества, но и основой индивидуальной жизни конкретного индивида¹⁴. Амбиции, самооценка, стандарты жизни — все выстраивалось вокруг трудовой деятельности. Как пишет З. Бауман, “работа была главным ориентиром, в соответствии с которым все остальные занятия могли планироваться и направляться”¹⁵. В то же время функции труда заключались в социальной интеграции и контроле. Поскольку большую часть жизни люди стали проводить на работе, в рамках подобных “паноптических институтов” проходило закрепление социальных норм, правил, формировался характер. Бедные и безработные люди символизировали собой самые большие страхи и тревоги человека.

Наряду с формированием трудовой этики возникало новое представление о потреблении. “Вместо того чтобы утверждать, что трудовые усилия ведут к лучшему образу жизни, теперь их рекламировали как средство заработать больше денег”¹⁶. Приоритетом становится “больше”, вместо “лучше”. Мерилом качества жизни становится доход. В этих условиях сформировался основной конфликт индустриального общества, заключающийся в противопоставлении автономии и свободы. Желание достигнуть большей автономии приводило к необходимости иметь больший доход, что больше ограничивало свободу индивида.

Характеризуя общество конца XX — начала XXI в. как общество потребления, З. Бауман подчеркивает, что это означает, что самой важной ролью индивида становится роль потребителя. Производители и потребители были всегда, но смещение акцента с первых на вторых, по мнению социолога, произвело значительный сдвиг в устройстве общества. Современное общество характеризуется не трудовой этикой, а эстетикой потребления. Неудавшиеся потребители в современном мире представляют собой новую разновидность неимущих. “Недоступность шоппинга является кровоточащим и болезненным стигматом неполноценной жизни, знаком никчемности и собственного ничтожества”¹⁷.

Важным аспектом этой трансформации и ключевым положением концепции социального неравенства З. Баумана становится индивидуализация. В отличие от производства, которое может

¹⁴ *Bauman Z. Work, consumerism and new poor. P. 17.*

¹⁵ *Ibid. P. 17.*

¹⁶ *Ibid. P. 21.*

¹⁷ *Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? М., 2015. С. 68–69.*

осуществляться коллективно и совместно, потребление по природе своей индивидуализировано. «Не существует такого явления, как “коллективное потребление”»¹⁸. Тотальность этих изменений фиксируется З. Бауманом в способах конструирования идентичности. На первый план выходит мода, в рамки которой индивиды стремятся интегрироваться. Те же институты, которые были проводниками трудовой этики, начинают распространять культуру потребления. Потребление начинает выполнять функции интеграции и социального контроля. Традиционные механизмы формирования идентичности призывали индивидов соответствовать конкретным нормам. Общество потребления заставляет индивидов конструировать собственную идентичность. При этом ответственность за выбор ложится на индивида. Идентичность, основанная на трудовой деятельности, была стабильной и последовательной. Идентичности нового общества изменчивы, подвижны и нестабильны.

Значимую роль в оформлении концепции социального неравенства британского социолога играет метафора “текучести” современности. По мнению З. Баумана, на смену устойчивым формам “тяжелой современности” приходят новые, не обладающие подобными свойствами. Метафора “текучести” легла в основу цикла книг, демонстрирующих трансформацию современного общества и его переход к новому состоянию¹⁹. Страхи, любовь, жизнь и, в конечном итоге, вся наша действительность становятся изменчивыми. Важнейшая категория современного существования — неопределенность.

Новые условия труда привели к формированию новых требований, предъявляемых рабочим. Стабильная “фордистская” модель организации труда замещается требованиями гибкости, мобильности, быстрой адаптации к меняющимся условиям. Создавая образ “поселенцев” и “кочевников”²⁰, который впоследствии будет широко использоваться, З. Бауман подчеркивает “текучесть” современного мира и неадекватность ранее успешных моделей поведения.

В 90-е гг. XX в. автор активно использует понятие “постмодерн”, а также обращается к таким категориям, как “нарратив”, “рефлексивность” и “идентичность”. От объективных характеристик социального положения автор обращается к анализу восприятия субъектами социальных отношений своего положения в обществе. Для описания этой субъективной оценки З. Бауман вводит понятия “рассказанные жизни” и “прожитые истории”. Конструктивистский

¹⁸ Bauman Z. Work, consumerism and new poor. P. 30.

¹⁹ См.: Bauman Z. Liquid modernity. Cambridge, 2000; *Idem*. Liquid love: on the frailty of human bonds. Cambridge, 2003; *Idem*. Liquid life. Cambridge, 2005; *Idem*. Liquid fear. Cambridge, 2006; *Idem*. Liquid times: living in an age of uncertainty. Cambridge, 2006; *Idem*. Culture in a liquid modern world. Cambridge, 2011.

²⁰ Bauman Z. Work, consumerism and new poor. P. 62.

элемент теории британского социолога раскрывает себя через эти понятия, поскольку “как это ни парадоксально, истории, рассказанные о жизни, вмещиваются в прожитую жизнь еще до того, как она проживается и о ней становится возможным рассказать”²¹. Основу для рассказанных историй составляет процесс артикуляции, благодаря которому происходит воплощение опыта в рассказе. «Сущность “социального порядка” заключена в перераспределении, в дифференцированном размещении ресурсов и стратегий трансцендентности, произведенных культурой, а задача всех социальных порядков состоит в регулировании доступности этих ресурсов и в превращении ее в главный фактор стратификации и важнейшую меру социально обусловленного неравенства»²².

Рассмотрение социального неравенства в условиях “текущей современности” происходит с опорой на понятие “доступ”. Понятие “доступ” впервые появляется в социологических теориях во второй половине XX в.²³ На рубеже XX–XXI вв. становится популярным в западных социологических теориях, ориентированных, прежде всего, на изучение влияния развития информационно-коммуникативных технологий на современные общества. Если в теориях Дж. Рифкина²⁴ и Я. Ван Дейка²⁵ доступ означает, прежде всего, технологическую включенность индивида в сети отношений, то З. Бауман трактует его значительно шире. Понятие “доступ” описывается в терминах мобильности, культуры и вовлеченности. Учитывая значение технологий, британский социолог не считает их ключевым критерием социального неравенства.

З. Бауман постулирует разрыв между теми, кто живет в мире труда и собственности, зафиксированном в локальном пространстве, и теми, кто живет в глобальном мире, где собственность утратила прежнее значение. Первые (“поселенцы”) все еще в трудовом обществе, в то время как вторые (“кочевники”) его покинули: “Труд вместе с тем, остается таким же неподвижным, каким он был в прошлом, но место, к которому однажды, как ожидалось, он будет привязан раз и навсегда, потеряло свою былую надежность; в напрасном поиске каменистого дна якорь падает на рыхлый песок. Некоторые из

²¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 8.

²² Там же. С. 5.

²³ Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 8.

²⁴ См.: Мартыненко Т.С. Трансформация социального неравенства в “эпоху доступа” // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43; Артемова Т.С. Понятие “доступ” в социологической теории Джереми Рифкина // Социология. 2012. № 3.

²⁵ См.: Мартыненко Т.С. Концепция цифрового разрыва Я. ван Дейка // Информационное общество. 2018. № 6.

жителей мира находятся в движении; для других сам мир отказывается оставаться неподвижным»²⁶. Фактически британский социолог описывает два мира, тесно связанных друг с другом, но обладающих принципиально иными характеристиками.

На смену “собственности” приходит “доступ”: «Неравенство в доступе к мгновенности является важнейшим среди современных версий этой вечной и нерушимой основы социального разделения во всех ее исторически изменяющихся формах: неравный доступ к непредсказуемости и, следовательно, к свободе... В “жидкой” современности правят те, кто наиболее неуловим и свободен передвигаться без предупреждения»²⁷. “Скорость движения сегодня стала более важным, возможно главным, фактором социальной стратификации и иерархии доминирования”²⁸.

Акцент на пространственных характеристиках социальной реальности приводит З. Баумана к анализу городских пространств. Социолог описывает формирование новых элит за счет “добровольной изоляции”, которая выражается в создании в городской среде особых территорий, общего доступа к которым не существует. Социальная структура материализуется через организацию пространства. Доступ служит не для создания общности, а скорее для изоляции и отделения от других. Возникает новый Паноптикон: «Главной функцией Паноптикона было гарантировать, чтобы никто не вырвался из тщательно охраняемого пространства; главная же функция базы данных — в том, чтобы никто посторонний не попал в нее, не имея соответствующих “верительных грамот” или подделав их. Чем больше информации о вас содержится в базе данных, тем большей свободой передвижения вы обладаете»²⁹.

В современном обществе собственность не только перестала играть роль главного фактора социальной стратификации, но и имеет отягощающее влияние на субъекта. Символом “тяжелой” современности является Дж. Рокфеллер, в то время как “текучая” современность требует иных качеств, потому список богатейших людей мира возглавляют такие, как Б. Гейтс. Сравнивая их, З. Бауман пишет: “Замечательное превращение состоит в том, что именно высокопоставленные и могущественные люди наших дней избегают долговечности и лелеют мимолетность, в то время как находящиеся у основания социальной пирамиды, несмотря ни на что, изо всех сил отчаянно пытаются продлить существование своего ничтожного и недолговечного имущества и подольше пользоваться им”³⁰. В обще-

²⁶ Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. С. 66.

²⁷ Там же. С. 131.

²⁸ Там же. С. 163.

²⁹ Там же. С. 76.

³⁰ Там же. С. 20–21.

стве, отказавшемся от собственности как основного источника прибыли, этим источником становятся идеи и новации.

Новыми субъектами социального неравенства и одновременно структурными компонентами “текучей современности” становятся “сообщества”, представляющие собой свободные и нестабильные объединения, которые распадаются так же быстро, как и появляются. Сегодня покупка товара не является больше удовлетворением потребности в этом товаре, а служит критерием для причисления к социальной группе. «“Сообщество” — одно из важнейших преимуществ, учитывающихся при покупке»³¹. Британский социолог подчеркивает идентификацию индивида с потребляемыми им товарами и услугами. Эта идентификация активно транслируется и поддерживается рекламой. «Возникающие сообщества имеют различные цвета и размеры, но, если их распределить по веберовской оси, простирающейся от “легкого плаща” до “железной клетки”, они все находятся очень близко к первому полюсу»³². Так, в вопросе эволюции взглядов З. Баумана на субъектов отношений неравенства наблюдаем переход от более строгих, устойчивых, “твердых” классов через индивидуализацию к “текучим” сообществам. Неспособность последних к организованному политическому действию усугубляет неравенство.

В то же время З. Бауман обращается к исследованию влияния информационно-коммуникативных технологий на социальное неравенство. По мнению социолога, для бедных информационная революция оборачивается дальнейшим ухудшением положения, углублением неравенства и эксклюзией. Культурно индивидуализированные, замкнутые в собственном узком опыте “старые бедные” превращаются в “новых бедных” будучи лишены возможности организованного политического действия по защите общих интересов. “Выброшенные жизни. Современность и ее изгои”³³, “Сопутствующий ущерб: социальные неравенства в глобальную эпоху”³⁴ — эти и другие работы З. Баумана демонстрируют то особое место, которое занимают “лишние люди”.

Неравенство, по мнению британского социолога, не является единственной возможностью человечества. “Обреченность на свободу” ставит перед обществом возможность выбора. Опираясь на концепцию социального неравенства и справедливости британского ученого Д. Дорлинга, З. Бауман утверждает, что в основе социального неравенства лежат установки о приемлемости существующего со-

³¹ Бауман З. Текучая современность. С. 101.

³² Там же. С. 182.

³³ См.: Bauman Z. Wasted lives: modernity and its outcasts. Cambridge, 2004.

³⁴ См.: Bauman Z. Collateral damage: social inequalities in a global age. Cambridge, 2011.

циального порядка. Эти установки, которые включают в том числе предрассудки и стереотипы, поддерживаются элитами и настолько укоренены в общественном сознании, что подвергаются чрезвычайно медленной трансформации. Тем не менее, роль социологии заключается в формировании альтернативных представлений об общественном устройстве. “Социология была рождена стремлением общества эпохи модерна сделать это общество лучше”³⁵.

Теория З. Баумана и в том числе его концепция социального неравенства получили различные интерпретации в социологии. Представляется, что наиболее емко позицию британского ученого охарактеризовала российский социолог Н.Л. Полякова, которая отмечает, что теория З. Баумана представляет собой сочетание “пост-модернизма с критической теорией”³⁶.

Проведенный анализ позволяет выявить основные характеристики концепции социального неравенства З. Баумана. Переняв от марксистского подхода критическую позицию, британский социолог отказывается от собственности и труда как источников социального неравенства. В обществе и социологической теории происходит переход от определяющей роли сферы производства к потреблению: быть потребителем означает быть включенным в сообщества, быть их членом. Информационные технологии меняют требования, предъявляемые современному человеку. Образовывается два новых “мира”, где элиты, обладающие возможностью безграничного доступа к мобильности и мгновенности, включены в глобальное социальное пространство, а массы — привязаны трудом к собственности, к точке в географическом пространстве. “Обреченность” субъектов на свободу фиксирует возможность трансформации и конструирования системы социального неравенства путем преодоления установок, оправдывающих существующий социальный порядок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Артемова Т.С. Понятие “доступ” в социологической теории Джереми Рифкина // Социология. 2012. № 3.

Баньковская С.П. Прощальный взгляд на постсовременность: между “свободой” и “безопасностью”. Зигмунт Бауман (1925–2017) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 1.

Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? М., 2015.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.

Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.

³⁵ Bauman Z. Collateral damage. Social inequalities in a global age. P. 160.

³⁶ Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX века. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 23.

Мартыненко Т.С. Концепция цифрового разрыва Я. ван Дейка // Информационное общество. 2018. № 6.

Мартыненко Т.С. Трансформация социального неравенства в “эпоху доступа” // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43.

Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX века. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1.

REFERENCES

12th Conference of the European Sociological Association. 25–28 August 2015. Differences, Inequalities and Sociological Imagination. URL: <http://www.esa12thconference.eu/> (accessed: 10.08.2018).

Artemova T.S. Ponyatie “dostup” v sotsiologicheskoi teorii Dzheremi Rifkina [The concept “access” in the J. Rifkin’s sociological theory] // Sotsiologiya. 2012. N 3 (in Russian).

Ban’kovskaya S.P. Proshchal’nyi vzglyad na postsovremennost’: mezhdru “svobodoi” i “bezopasnost’yu”. Zygmunt Bauman (1925–2017) [Farewell to the postmodernity: between “freedom” and “security”. Zygmunt Bauman (1925–2017)] // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2017. T. 16. N 1 (in Russian).

Bauman Z. Between class and elite: the evolution of the British labour movement: a sociological study. Manchester, 1972.

Bauman Z. Collateral damage: social inequalities in a global age. Cambridge, 2011.

Bauman Z. Culture in a liquid modern world. Cambridge, 2011.

Bauman Z. Idet li bogatstvo nemnogikh na pol’zu vsem prochim? [Is the wealth of the few beneficial to all others?] M., 2015 (in Russian).

Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized society]. M., 2005 (in Russian).

Bauman Z. Liquid fear. Cambridge, 2006.

Bauman Z. Liquid life. Cambridge, 2005.

Bauman Z. Liquid love: on the frailty of human bonds. Cambridge, 2003.

Bauman Z. Liquid modernity. Cambridge, 2000.

Bauman Z. Liquid times: living in an age of uncertainty. Cambridge, 2006.

Bauman Z. Socjalizm Brytyjski. Warszawa, 1956.

Bauman Z. Tekuchaya sovremennost’ [Liquid modernity]. SPb., 2008 (in Russian).

Bauman Z. Wasted lives: modernity and its outcasts. Cambridge, 2004.

Bauman Z. Work, consumerism and new poor. Philadelphia, 1998.

Bauman Z. Zagadnienia centralizmu demokratycznego w pracach Lenina. Warszawa, 1957.

Beilharz P. Zygmunt Bauman: dialectic of modernity. L., 2000.

Best S. Zygmunt Bauman: why good people do bad things. Farnham, 2013.

Davis M. Freedom and consumerism: a critique of Zygmunt Bauman's sociology. Aldershot, 2008.

Kilminster R., Varcoe I. Sociology, postmodernity and exile: an interview with Zygmunt Bauman // Bauman Z. Intimations of Postmodernity. L., 1991.

Martynenko T.S. Kontseptsiya tsifrovogo razryva Ya. van Deika [The Van Dijk J's concept of digital divide] // Informatsionnoe obshchestvo. 2018. N 6 (in Russian).

Martynenko T.S. Transformatsiya sotsial'nogo neravenstva v "epokhu dostupa" [Transformation of social inequality in the "age of access"] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2018. N 43 (in Russian).

Polyakova N.L. Sotsial'noe neravenstvo v sotsiologicheskikh teoriyakh vtoroi poloviny XX veka. Oformlenie konstruktivistskoi perspektivy [Sociological theories of social inequality in the second part of 20th century. Constructivist perspective] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2015. N 1 (in Russian).

Smith D. Zygmunt Bauman: prophet of postmodernity (key contemporary thinkers). Cambridge, 2000.

Tester K. The social thought of Zygmunt Bauman. L., 2004.

Tester K., Jacobsen M.H. Bauman before postmodernity: invitation, conversations and annotated bibliography 1953–1989. Aalborg, 2006.

Tester K., Jacobsen M.H., Marshman S. Bauman beyond postmodernity: conversations, critiques and annotated bibliography 1989–2005. Aalborg, 2007.

The new Bauman reader: thinking sociologically in liquid modern times / Ed. by T. Blackshaw. Manchester, 2016.